

УДК 811.161.1+821.512.145+81'44

**ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОППОЗИЦИИ 'ГОРЯЧИЙ – ХОЛОДНЫЙ'
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

**EVALUATIVE POTENTIAL OF THE OPPOSITION 'HOT – COLD'
(AS EXEMPLIFIED IN THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES)**

Т. В. Григорьева, Р. М. Гайсина

T. V. Grigoryeva, R. M. Gaysina

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Аннотация. В статье представлены результаты семантического исследования аксиологической бинарной оппозиции 'горячий – холодный', описываются особенности оценочной деятельности ее компонентов в русском языке с элементами сопоставления с татарским языком, относящимся к языкам тюркской группы. Поддерживается и демонстрируется на языковом материале идея о том, что компоненты представленной оппозиции, отображающие явления физической, чувственной сферы, используются в названных языках также и для обозначения сферы эмоциональной.

Abstract. The article presents the results of the semantic research of the axiological binary opposition 'hot – cold', describes the peculiarities of its components in the Russian language with some comparison with the Tatar language of the Turkic group. The authors substantiate the idea that the components of the opposition under consideration reflect the phenomena of physical, sensual spheres as well as the phenomena of emotional sphere in the languages discussed.

Ключевые слова: *оппозиция, аксиологический, метафорический, символическое значение, оценка, горячий, холодный.*

Keywords: *opposition, axiological, metaphorical, symbolic meaning, evaluation, hot, cold.*

Актуальность исследуемой проблемы. Статья вписывается в категорию научных работ, посвященных теоретическому осмыслению и научному описанию семантической стороны сопоставляемых языков. В ней представлены результаты семантического исследования аксиологической бинарной языковой оппозиции 'горячий – холодный' в ее метафорическом ракурсе; описываются особенности символизации компонентов данной оппозиции; подчеркивается универсальная значимость рассматриваемой оппозиции для носителей разных языков: на материале русского языка в сопоставлении с соответствующим материалом татарского языка, относящегося к языкам тюркской группы. Следует подчеркнуть, что сопоставительные исследования, осуществляемые на материале разных, как родственных, так и неродственных языков, продолжают оставаться в центре внимания ученых-лингвистов, что свидетельствует об актуальности представленной темы.

В данной статье метафора понимается широко: как лингвокогнитивный феномен, как способ понимания фрагмента действительности, закрепленного в его наименовании, что вписывает данное исследование в общий лингвокогнитивный метафорический контекст [4]. В работе рассматриваются бинарные оппозиции как пары противоположных понятий, отражающих явления предметной действительности, их параметры, свойства; данные оппозиции используются языковыми сообществами в метафорическом выражении для оценки умопостигаемых сфер жизнедеятельности человека. Они являются универсально значи-

мыми единицами для носителей любых языков. Эти оппозиции выступают как особый способ осмысления мира, как два полюса шкалы, при помощи которой носители языков познают и оценивают окружающее пространство.

Материал и методика исследований. Объектом исследования является одна из доминантных архетипических бинарных оппозиций ‘горячий – холодный’, языковые репрезентанты которой относятся к классу имен, описывающих температуру окружающего пространства и самого человека. Внутри данного класса имеются группы слов и словосочетаний, выражающих идею высокой температуры (рус. *жара, зной, горячий*; тат. *эсселек, кызулык, эссе; кайнар*), идею низкой температуры (рус. *холод, стужа, мороз*; тат. *суык, салкын, чатлама суык*). В каждой из этих групп выделяются слова, обозначающие такую температуру, которую человек воспринимает для себя как вполне комфортную (рус. *тепло, прохлада, свежесть*; тат. *жылы, салкынча*).

Изучение языковых единиц с семантикой ‘горячий – холодный’ с переносными аксиологическими значениями, представленных в толковых словарях [1], [7], [9], [10] и в текстах Национального корпуса русского языка [5], с использованием в качестве основных методов исследования анализа словарных дефиниций, компонентного, семемного и контекстуального анализа позволило выявить и описать основные направления метафоризации и оценочного развития вербальных представителей «температурной» оппозиции в заявленных языках.

Результаты исследований и их обсуждение. Детальное рассмотрение лексем оппозиции ‘горячий – холодный’ в русском и татарском языках показывает, что основная сфера, в которой происходит метафоризация данной оппозиции, – это эмоциональная сфера, которая не поддается непосредственному восприятию и которую человек стремится интерпретировать через знаки более знакомой и понятной предметной области.

Процесс постижения человеком умственно воспринимаемой области действительности через более наглядное и важное для коллектива отражается в языке в символическом метафорическом значении слова, реализующемся, как правило, в сочетаемости данной конкретной лексемы с абстрактной. Подобное явление наблюдается как в русском (*горячее время – холодный ответ*), так и в татарском языке (*ялкынлы мэхэббэт* ‘пламенная любовь’; *боз йөрэк* ‘ледяное сердце’). Так, компоненты оппозиции ‘горячий – холодный’ выступают в качестве знаков, которые языковое сообщество наделяет особой функцией – оценивать явления более сложной и менее известной сферы, чем знакомый чувственно познаваемый мир. Оценивая эмоциональную сферу, они становятся символами: ‘горячий’ – символом высокой степени эмоциональности, ‘холодный’ – безучастности, равнодушия.

В основе температурной оппозиции лежит контрарная противоположность, подразумевающая некую шкалу, помогающую описать и оценить наличие эмоций в жизни человека. Близкими к точке отсчета, но не нейтральными являются два показателя: ‘теплый’ и ‘прохладный’.

Метафорическая семантика лексем *теплый, теплота, тепло* развивает коннотации их первичной семантики – соответствует температуре человеческого тела, значит, приятна, комфортна человеку. В эмоциональной сфере приятными человеку могут быть искренние реакции, которые доставляют самому человеку приятные ощущения. В русском и татарском языках в большинстве случаев наблюдается полный параллелизм, ср.: рус. *теплые чувства* – тат. *жылы хислэр* ‘теплые чувства’; рус. *теплота взгляда* – тат. *жылы караиш* ‘теплый взгляд’; рус. *встретить тепло* – тат. *жылы каршы алу* ‘тепло встретить’; рус. *вспоминать с теплотой* – тат. *жылылык белэн искэ төшерергэ* ‘вспоминать с теплотой’. Такой параллелизм иногда встречается и среди фразеологизмов, ср.: рус. *теплое*

местечко – тат. *жылы урын*; но далеко не все устойчивые сочетания русского языка имеют параллели в татарском языке, ср.: рус. *теплая дружба* – тат. *жылы дуслык (по-татарски скажут *якын дуслык* ‘близкая дружба’).

Приятные ощущения могут возникать от компании (ср. рус. *теплая компания* – тат. *жылы төркем*); удобной для человека может быть определенная должность [8, 230] (ср. рус. *теплое местечко* – тат. *жылы урын*). Основными источниками внутренней теплоты являются сердце и душа (рус. *теплота сердца*; *душевная теплота* – тат. *күңел жылылыгы*). Все эти выражения подчеркивают положительную оценку компонента ‘теплый’ как в русском, так и в татарском языке.

Прохладный – «равнодушный, безразличный» [7, 626]. Отсутствие каких-либо (положительных или отрицательных) эмоций в русском и татарском языках оценивается негативно. Без участия таких важных компонентов внутреннего мира человека, как душа и сердце, реакции человека на определенные действия и его отношения к другим становятся не такими, какими должны быть (рус. *прохладные отношения*; *встретить прохладно*; тат. *салкын караи* ‘холодный взгляд’, *салкын каршы алу* ‘холодно встретить’, *салкын мөнәсәбәт* ‘холодное отношение’). Нормативным же признается участие определенных эмоций в отношениях, которое оценивается положительно.

В работах, описывающих «температурные» слова, отмечается отличие оценочного восприятия температуры в системе переносных значений и в системе первичных значений. Например, лексема *прохладный* при положительной оценке в первичной семантике (ср. *прохладная ночь*) меняет ее на противоположную в метафорических контекстах [6, 1242], [8, 223] (ср. *прохладные отношения*), а *горячий*, хоть и содержит в основном значении компонент «неприятное ощущение» (ср. *горячий воздух*), в переносном употреблении указывает на положительные эмоции, причем подчеркивает интенсивность последних [3] (ср. *горячие объятия*); слабые отрицательные коннотации, иногда проявляющиеся в употреблении *жаркий* (ср. *жаркая одежда, климат*), в метафорических контекстах полностью исчезают – наоборот, появляется положительная оценка [8, 229]. Такое переосмысление объясняется метафорическим сближением «положительных эмоций и их органов (души и сердца) с огнем; ср. метафорические употребления типа *горячее сердце, сердечный жар; душевное тепло*» [3]. Вследствие этого большая часть слов со значением высокой температуры указывает на положительные эмоции, а слова со значением низкой температуры – чаще всего на отрицательные.

Слова полюса ‘высокая температура’ в метафорическом употреблении описывают разную степень проявления эмоций. Так, ‘горячий’ выражает более высокую степень заинтересованности человека в отношениях или действиях, чем ‘теплый’: *Получая все более восторженные отзывы, мы с Юркой вскоре поняли, чему обязаны столь теплым, даже горячим, приемом...* (Я. Харон) [5].

Главным признаком, направляющим семантическое развитие лексем зоны ‘горячий’, является признак «интенсивность», который в разной сочетаемости может актуализировать следующие семы: «активный», «увлеченный» (рус. *горячо рассказывать*; тат. *кайнар яклаучы* ‘горячий защитник’); «страстный» (рус. *горячо обнимать*; тат. *ялкынлы мэхәббәт* ‘горячая любовь’); «актуальный» (*горячая линия*; тат. *кайнар яңалыктар* ‘горячие новости’); «эмоциональный» (*горячие головы*; тат. *кайнар бәхәсләр* ‘горячие споры’), «напряженный» (рус. *горячее время*; тат. *кайнар вакыты* ‘горячее время’).

В татарском языке прилагательное *кайнар* (букв. ‘кипящий, только что вскипевший, очень горячий’) выступает в качестве синонима к русским словам *пылкий, горячий*, обозначающим человеческие качества: *кайнар йөрәк* ‘горячее сердце’, *кайнар сәлам*

‘горячий привет’, *кайнар теләк* ‘горячее желание, пожелание’, а также используется в значении «напряженный» (например, тат. *кайнар эш вакыты* ‘время кипящей работы’). Татарское прилагательное *кызу* ‘горячий’ используется в значении «горячиться», а также для обозначения торопливости как качества человека (*кызу кеше* ‘горячий человек’, ‘торопливый / постоянно торопящийся человек’).

Еще одним компонентом, влияющим на метафорическое развитие русской лексики *горячий*, является сема «**быстро**», которая проявляется в таких сочетаниях, как рус. *по горячим следам, как горячие пирожки*; тат. *кызу пәрәмәчләр кебек таралу* ‘как горячие пирожки’. В выражении *горячие списки абитуриентов* и признак «быстро» трансформируется в признак «актуально» (ср. *горячие новости, горячие темы*), появляющийся, по всей вероятности, вследствие двух тенденций: с одной стороны, актуализации семы «интенсивно» (*горячая линия* – линия, по которой **часто** звонят и обсуждают злободневные вопросы, а значит, важная линия; тат. *кайнар эш вакыты* ‘горячее время работы; время, когда идет **интенсивная** работа’); с другой стороны – семы «**быстро**» (*горячие новости – только что* полученная информация, поэтому актуальная); семы могут взаимодействовать (*горячая клавиша* – клавиша, нажав на которую, можно **быстро** набрать номер, значит, на нее **часто** (интенсивно) нажимают, и это важная клавиша).

Жаркий, в отличие от *горячий*, усиливает интенсивность эмоционального участия и подчеркивает, что источник настолько нагрет, что сам распространяет жар, ср.: *жаркие – горячие споры*. Еще бóльшая степень интенсивности представлена в компоненте ‘пылкий’ (*пыл* – «душевный подъем, горячность» [7, 635]: *юношеский пыл, с пылом защищать; в пылу* – в разгар чего-либо, в момент наивысшего напряжения: *не заметить в пылу сражения; в пылу и ударить может*). В татарском языке подобное усиление не передается: для выражения семантики ‘жаркого’ и ‘горячего’ употребляется одно слово – *кайнар* (см., например, *кайнар үбү* ‘жаркий поцелуй’, *кайнар яңалыклар* ‘горячие новости’).

Интенсивность эмоций по-разному оценивается в русской и татарской языковой картине мира. Чаще всего она получает положительную оценку: *Письмо содержит в себе пылкое признание в любви* (А. Куприн) [5]; *Мин сиңа кайнар сәламнәр жиберәм* ‘Я посылаю тебе горячий привет’. Но в устойчивых выражениях, таких как рус. *под горячую руку, пороть горячку*, тат. *кызган баштан* ‘под горячую руку’, и в производных (рус. *сгоряча, горячиться, вспылить, в пылу*, тат. *кызып* ‘сгоряча’, *кызу* ‘погорячиться’), в том числе устаревших (рус. *вгорячах, загорячиться, горячность*), излишняя эмоциональность не заслуживает одобрения: *Я тоже горячусь и бываю неосмотрителен* (В. Войнович) [5]. *Ул бу сүزلәре кызн баштан эйтте* ‘Он эти слова сказал сгоряча’.

Признак «интенсивность эмоций» помогает развиваться в семантической структуре слов *горячий, горячо, пылкий, пылко, жаркий, жарко* интенсификационным значениям, оценочно окрашенным (*горячее желание; горячо спорить*) и оценочно нейтральным, которые, как правило, сочетаются со словами, называющими отрицательные реакции или состояния (*горячо возмутиться; пылкая обида*).

Слова, представляющие семантику полюса ‘низкая температура’, в эмоциональной сфере показывают человека и его действия без эмоций, без участия главных компонентов, отвечающих за гармоничный внутренний мир человека: души и сердца. *Холодный и ледяной* показывают разную степень проявления равнодушия и безучастности человека (*холодный – ледяной голос; холодно встретить; охладеть к кому-либо*). Татарское прилагательное *салкын* ‘холодный’ в отдельных контекстах выражает, как и его русский эквивалент, значение «равнодушный», а существительное *боз* ‘лед’ используется при характеристике

человека в таких сочетаниях, как *боз йөрәк* ‘ледяное сердце’. Словосочетание *боз салкыны* ‘холод льда’ используется при характеристике человека, который ничему не удивляется, которого ничем невозможно удивить.

И в русском, и в татарском языке «отсутствие эмоциональной стороны может быть компенсировано разумом и рассудком» [7, 229], и сочетания типа рус. *решить все на холодную голову*, тат. *сылкын баштан* ‘на холодную голову’, т. е. взвешенно, без эмоций, имеют положительную оценку, ср. то же значение в *хладнокровный*.

Резюме. Таким образом, оппозиция ‘горячий – холодный’ вписывается в мировоззренческую сетку координат, состоящую из разных бинарных противоположностей: пространственных (‘верх – низ’, ‘право – лево’), параметрических (‘большой – маленький’, ‘широкий – узкий’), цветовых (‘белый – черный’, ‘яркий – тусклый’), временных (‘весна – осень’, ‘день – ночь’) – и помогает человеку ориентироваться в многообразном окружающем мире. Наблюдение за предметами и явлениями действительности, выделение их важных параметров и свойств позволяет человеку наделять их аксиологическими признаками и использовать в качестве оценочной шкалы при интерпретации умпостигаемых сфер: эмоциональной, этической, гносеологической и т. п., наращивая символические смыслы [2, 1842–1846]. Температурная оппозиция отвечает за эмоциональную сферу и помогает оценить разную степень проявления эмоций или их отсутствие. Механизм осмысления эмоций в языке сквозь призму оппозиции, во-первых, показывает, что эмоция передает интенсивность переживаний, участия, заинтересованности человека, что необходимо для его нормальной жизни; во-вторых, отражает важность сердца и души для отношений и действий человека; в-третьих, раскрывает противоречивость богатого эмоционального мира человека.

Компоненты оппозиции ‘горячий – холодный’ имеют символические значения, закрепленные традицией употребления, становятся символами, например: ‘горячий’ – символом заинтересованности, участия, эмоциональности, иногда переходящей границу и не позволяющей адекватно реагировать на что-либо; ‘холодный’ – безучастности, равнодушия, отсутствия эмоциональности, порой необходимого для принятия разумного решения. Сопоставительный анализ языковых единиц, представляющих оппозицию ‘горячий – холодный’ в русском (славянская группа) и татарском (тюркская группа) языках, позволил выявить значительную общность в метафорическом развитии и аксиологическом наполнении исследуемых слов, что свидетельствует о сходстве ассоциативного мышления носителей неродственных сопоставляемых языков и одинаковой важности описываемой оппозиции для них.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Григорьева, Т. В. Образное и символическое в семантике слова / Т. В. Григорьева // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С. 1842–1846.
3. Крылова, Т. В. Прилагательные со значением высокой и низкой температуры и наивно-языковая оценка температуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialog21.ru/digests/dialog2009/materials/html/39.htm>
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387–416.
5. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>
6. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Вып. 2 / под общ. ред. Ю. Д. Апресяна. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 448 с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
8. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М. : Азбуковник, 2010. – 448 с.
9. *Русско-татарский словарь* / под ред. Ф. А. Ганиева. – М. : Русский язык, 1985. – 736 с.
10. *Толковый словарь татарского языка* : в 3 т. – Казань : Татарское книжное издательство, 1977–1981.